

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ЕГЭ: ВЗГЛЯД директора школы, психолога и родителя в одном лице

Николай Алексеевич Голиков,
*директор общеобразовательного лицея
Тюменского государственного нефтегазового университета,
доцент, кандидат педагогических наук*

2013 год стал первым годом второго десятилетия внедрения в образовательное пространство Российской Федерации единого государственного экзамена (ЕГЭ) как формы общественно-государственной экспертизы качества образования. Моё отношение к нему весьма неоднозначное. В процедуре государственной аттестации выпускников школ много плюсов, но есть и грубые минусы, на которые не могу не отреагировать ни как директор общеобразовательного подразделения вуза, ни как психолог, ни как отец бывшего выпускника школы.

- *преимущество* • *качество образования* • *профессиональное образование*
- *общеучебные навыки* • *поддержка* • *психическое здоровье*

Будущее образования и страны

Единственно официально признанный критерий оценки качества образования — ЕГЭ дискредитирован не только у научной и педагогической общественности, родителей учащихся, но и официальных представителей власти. В одном из интервью премьер-министр России Д.А. Медведев, став отцом выпускника 2012 года, не без юмора прокомментировал своё отношение к ЕГЭ, высказав мысль о необходимости совершенствования действующей системы оценивания школьного образования. Эта мысль вполне согласуется с основными положениями предложенной им ранее национальной образовательной инициативы «Наша новая школа». Однако нарастающее острое проти-

воречие между декларируемой на всех уровнях необходимостью сохранения здоровья школьников и требованиями достижения высоких результатов ЕГЭ остаётся неразрешимым. Образовательные учреждения, априори определив главное предназначение — передачу учащимся академических знаний и обеспечение успешной подготовки выпускников к поступлению в вузы, игнорируют полифункциональность образования и реализацию сервисной, здоровьесберегающей, воспитательной, социально-поддерживающей, психологической, коррекционно-развивающей, социально-проектировочной образовательных функций¹. Приоритетность для педагогического сообщества академических знаний в ущерб здоровью детей, и социальному в том числе, качеству жизни,

¹ Голиков Н.А. Проблемы социализации личности в условиях инновационных образовательных учреждений // *Философия образования*. 2011. № 3 (36). С. 44.

игнорирование естественно-возрастных образовательных и иных социально приемлемых потребностей, отказ от системного развития социальных компетенций делают большинство будущих выпускников вузов неподготовленными к постоянным трансформациям в обществе, неконкурентоспособными, невостребованными в сфере производства и оказания услуг. Поскольку требования работодателей резко изменились, повысилась необходимость в специалистах с высоким уровнем социальной состоятельности, инновационным мышлением, ориентацией на постановку и решение личных, социальных и производственных задач. Основа соответствия этим высоким требованиям закладывается в семье, дошкольном и общеобразовательном учреждениях.

На мой взгляд, ЕГЭ в оценке качества образования не может быть единственным объективным. С помощью этого показателя нельзя определить ни уровня воспитанности выпускника школы, ни уровня его социально-психологической компетентности, ни степени подготовленности к выполнению социальных ролей супруга, производственника, друга, сына, общественника и государственного деятеля и способность качественной интеграции в социум. Более того, при неправильной организации и непродуманном, некорректном психологическом сопровождении подготовки школьников к ЕГЭ закономерен исход — нанесение тотального ущерба как отдельному ребёнку, так и всему обществу в целом. Педагогическая наука и практика уже проходили массовое тестирование. Мировой опыт предупреждал об опасности введения ЕГЭ в форме тестирования. Зачем же российскому образованию скакать по граблям? Например, в США в результате введения тестовой системы оценки знаний около 40% людей совсем не умеют читать или читают с трудом. За тридцать лет средние показатели SAT (Scholastic Aptitude Test), общеамериканских тестов, проводимых среди желающих поступить в высшие учебные заведения, упали ещё на 80 пунктов. Проведённый Институтом Гэллага в 1988 году обзор географических знаний среди взрослого населения показал, что каждый седьмой американец не может найти США на «слепой» контурной карте без названия. Каждый четвёртый не мог указать местопо-

ложение Тихого океана. Заметно понизился уровень грамотности и умения считать без помощи электронных калькуляторов. Молодёжь испытывает трудности в области словесной коммуникации — налицо пониженная способность адекватно выражать себя в общении, будь то в сфере личных или деловых отношений². Американская ассоциация развития науки призвала покончить со стандартизированным тестированием и вместо этого перейти к оценке достижений школьников через защиту ими исследовательских проектов. А это более качественный уровень подведения итогов обучению за курс средней школы. Выпускник должен продемонстрировать не только теоретические знания, но и практическую их реализацию, исследовательские навыки и навыки публичной защиты идей. Таким образом, знания не будут оторваны от практики, а навыки выполнения исследовательского проекта будут усовершенствоваться на новой ступени образования — получении профессионального образования. Практика общеобразовательного лица Тюменского государственного нефтегазового университета подтверждает это. Введение элективного курса «Исследовательская деятельность» с подготовкой и защитой выпускной исследовательской работы по профилю обучения является важным для профессионального ориентирования выпускников лица на обучение по специальностям и направлениям подготовки в ТюмГНГУ и наращивания внутривузовских интегративных связей, системной преемственности между уровнями общего среднего и высшего образования в условиях университетского комплекса. Курс же на приоритетность успеваемости, игнорирование позитивных социальных эффектов образования — возврат к позорному явлению — процентомании.

² Ошеров В.В. В нравственном тупике // Новый мир, № 9, 1996. С. 17–23.

ЕГЭ — своеобразный педагогический опыт в российском образовательном пространстве на выживаемость детей, социально-психологическое благополучие семей. Игнорируется статья 21 Конституции РФ, которая гласит, что «достоинство личности охраняется государством, и никто не может быть подвергнут без добровольного согласия медицинскому, научному или иным опытам». Колоссальные нагрузки на детей, их психику увеличиваются на несколько порядков. Нерегулируемая эмоциональная составляющая, хронический стресс, информационная интоксикация могут нанести непоправимый ущерб подрастающему поколению, его здоровью и социальной состоятельности. Психологи неоднократно обращали внимание на систему продуманного контроля за результатами обучения. Чем младше ступень, класс, тем большее значение приобретает оценка (как элемент управления) щадящих факторов, психосбережения. Контроль должен быть направлен на то, чтобы процесс образования не был чрезмерным, торопливым, азартным, не приводил бы к раннему интеллектуальному истощению. Опасность чрезмерной умственной нагрузки для психического здоровья школьников настойчиво подчёркивали врачи, начиная с XIX века (И.А. Сикорский, Э. Крепелин, Ф. Эрисман) и вплоть до наших дней (В.Ф. Базарный, Н.Н.Малярчук, Г.Е. Сухарева, Г.К. Ушаков, В.М. Чимаров). В погоне за высокими результатами ЕГЭ общество теряет ребёнка, уникальную возможность раскрытия его потенциальных возможностей. На мой взгляд, в ЕГЭ положительным является возможность оценить знаниевую компоненту образования, которую необходимо рассматривать как способ диагностики обученности школьников с целью коррекции неадекватных подходов в обучении. Но к этому следует подходить разумно, взвешенно, научно корректно, соблюдая закон меры и гуманистический принцип «Не навреди!». Всё это требует разработки нового комплексного подхода к оценке социальных эффектов и качества образования

с чётким указанием системообразующего фактора этого подхода³.

Подводить итоги образованию XXI века рано, но те характерные тенденции, которые проявились, заставляют нас пересмотреть ожидаемые социальные эффекты от школы и деятельность главных действующих лиц — педагогов. Государство, социальные институты, потребители образовательных услуг должны сформулировать новый социальный заказ школе, учитывающий современные требования. Надеюсь, принятие нового закона «Об образовании» расставит все точки над *i*. Школа выпускает стратегический «продукт» для экономики страны, а значит, формирует её будущее. «Повышение образовательного уровня и улучшение здоровья населения позволяют удовлетворить потребности экономики в квалифицированной рабочей силе, обладающей востребованными в современных условиях знаниями и специальностями, высокой мобильностью, способностью быстро адаптироваться к интенсивным структурным, технологическим, информационным изменениям в экономике»⁴.

Оценка рублём — очевидные и неочевидные эффекты образования

Специалисты системы образования, экспертное сообщество (заказчики, потребители образовательных услуг, консументы результатов школьного образования — вузы) не проявляют заинтересованность в получении иных социальных эффектов кроме результата обученности по материалам ЕГЭ. Учителя и администрация школ «заточены» на подготовку к ЕГЭ, поскольку от их результатов зависит общественное признание, педагогическая

³ Голиков Н.А. Испытание школой: мёд и горечь образования: Книга для учителя, психолога. М.: Экшн, 2004. С. 49–52.

⁴ Синдяшкіна Е.Н. Вопросы оценки видов социального эффекта при реализации инвестиционных проектов. Режим доступа: <http://institutions.com/general/1718-investicionnye-proekty.html>

авторитетность, категоричность (читать — заработная плата) и размер материального стимулирования (вознаграждения) по итогам учебного года. На воспитание учащейся молодёжи времени и сил не хватает, да и этот вклад в ребёнка, по их мнению, никто не заметит и по достоинству не оценит. «Выжал, выдал» из детей хорошие результаты ЕГЭ, значит, ты доказал, что ты успешный учитель. А до ответа на вопрос: «Какой ценой?» — никому нет дела.

Не секрет, что сегодня немало учителей, которые со своими же учениками занимаются репетиторством. Я всегда считал и считаю это явление аморальным, недостойным учителя. Не случайно, некоторые учителя выпускной год называют «сенокосом», а особо популярные и востребованные за счёт репетиторства строят загородные дома, покупают машины. Качественно готовящие ребят к ЕГЭ репетиторы — дефицита (от слова дефицит), и их услуги бронируют далеко до начала выпускного учебного года. Чуть родители замешкались и понеслись «экономические законы» — спрос определяет стоимость...

Когда в духовную сферу проникают экономические законы, это всегда небезопасно, известно событие с 33 сребренниками... Одна коллега была возмущена моделью поведения репетитуемого, когда тот доставал калькулятор и отсчитывал положенную сумму вознаграждения вместо обещанных за час занятия одной тысячи рублей со словами: «Сегодня занимались 35 минут», вручил лишь 580 рублей. Мальчик, согласитесь, поступал по-взрослому и вполне справедливо. Современный экономически подкованный ученик каждый раз чётко руководствовался «товар — денежными отношениями». Другой ученик сокрушался, что репетитор, позанимавшись с полчаса, начинал разговоры на отвлечённые темы. Он расстраивался от того, что время идёт, деньги капают, а он вынужден отвлекаться на посторонние темы. А деньги, которые он принёс за занятие, так трудно достаются его единственно воспитывающей маме. Он сочувствовал учительнице, понимая, что она устаёт, вкалывая, как раб на галере. По его словам, её дом — настоящий конвейер. Приходя к ней, ждал внимания репетитора в очереди, а когда заканчивалось с ним занятие, внимание педагога

уже ожидал другой желающий успешно сдать ЕГЭ ученик. Учителя жалко и маму жалко, а свои правила установить не может, вдруг репетитор обидится и откажет от занятий с ним. А он в них очень нуждается, самому не подготовиться к ЕГЭ, только с репетитором он может претендовать на конкурсное бюджетное место. Себя и маму жалко... У ребёнка выраженный внутриличностный конфликт. Самостоятельно справиться с ним не может. В результате застревающая погружённость в трудную ситуацию, раздражительность, бессонница. Хорошо, что у парня есть возможность зайти и рассказать о своих переживаниях. Вместе с ним мы искали варианты решения психологической задачи, как «здесь и сейчас» корректно возвращать педагога к теме репетиционного занятия. Нужно приобрести социальный навык выхода из затруднительных ситуаций, а не угнетать себя по поводу потери времени и денег, неспособности быть корректно-твёрдым, честным, убедительным.

С ЕГЭ — в вузы

Решением Министерства образования и науки РФ изменились подходы к признанию эффективности вузов, один из критериев напрямую зависит от среднего балла ЕГЭ зачисленных абитуриентов. Это потребовало от вузов ужесточения контроля за качеством абитуриентов и установления минимальной границы допустимого балла зачисляемых. Выпускники школ, сумма баллов которых не соответствует установленной вузом минимальной границы, не могут претендовать даже на договорные места. Не сомневаюсь, это правильное решение. Как преподавателю вуза, мне приходится нередко встречаться с неподготовленными студентами к обучению на уровне высшего образования. Это тот балласт, который никогда не станет качественным продуктом высшего образования из-за упущенной учеником

в школьные годы «образовательной и социальной выгоды» и несформированности у него общеучебных навыков. В вузе он не может стать социально и академически состоятельным студентом, его отчислят из-за нарастающей академической задолженности.

За этим у студента последует осознание своей неконкурентоспособности и полнейшее разочарование в себе, окончательное обрушение самооценки.

Результаты ЕГЭ становятся определяющими в жизни выпускника школы. Это объективная реальность, то правило «социальной игры», которое установлено государством.

Ребёнок, его семья и общеобразовательное учреждение, а затем учреждение высшего образования (это особо касается вузов инженерно-технической направленности, поскольку выявилась серьёзная проблема с качеством подготовки школьников по физике, а для поступления в эти вузы необходимы результаты ЕГЭ именно по этой сложнейшей дисциплине) становятся его заложником. С одной стороны, школьник, осознавая необходимость качественной подготовки к ЕГЭ для поступления в вуз, вынужден отказаться от многого важного для себя, выполняя запредельную учебную нагрузку. С другой стороны, дефицитарность человеческого капитала (капитал образования + капитал здоровья + капитал культуры), внутренних саморегулирующих ресурсов наносит серьёзный ущерб личности и никем не прогнозируемый удар по его качеству жизни сегодня и последующие периоды жизни.

Мощнейший мотиватор поступления в вуз для парней — отсрочка от армии. Для большинства молодых людей призывного возраста выполнение гражданского долга — смерти подобно. Муссирование фактов жестокого обращения с новобранцами СМИ на фоне реальной психофизической неподготовленности молодёжи к служению в армии, низкой степени выживаемости в экстремальных условиях (а разве армия это не экстрим?) сделали своё «чёрное» PR-дело. Призывники готовы нанести ущерб своему здоровью: от-

казываться от еды, чтобы потерять вес и быть признанными истощёнными, часами сидеть у мерцающего (без подключения к телеканалу и демонстрации кадров) экрана телевизора, чтобы утратить зрение — только не служить в армии.

Не вызывает сомнения в том, что системную работу по вовлечению детей в подготовку к обучению на программах высшего образования и построению социального проекта будущей карьеры следует начинать с периода поступления ребёнка в школу, формируя устойчивую школьную мотивацию, целенаправленно развивая общеучебные навыки, прежде всего самостоятельности. Как тут не вспомнить слова великого педагога Я.А. Каменского: «Человек, обученный основательно, есть дерево, имеющее свой собственный корень, питающее себя собственным соком и потом постоянно растущее, приносящее плоды». Естественно, не все выпускники готовы к обучению в вузе. Это объективная реальность. В таком случае их следует своевременно и качественно профессионально ориентировать на получение рабочих, технических специальностей. В обществе и стенах школы как социальном институте — проводнике государственной социальной политики должно быть сформировано уважительное отношение к рабочему труду и создан образ успешного человека-профессионала, независимо от уровня его образования.

Получение высшего образования... а смысл?

Качество жизни человека зависит не только от уровня полученного образования. Образование, полученное с полным возмещением затрат на договорной основе, следует читать — «купленное образование». Грубо, но зачастую так и есть — «хвостатый» студент едва перекачивается с курса на курс. Качество жизни человека напрямую зависит от субъективного ощущения степени удовлетворённости жизнью, уровня самореализации, в том

числе и в профессии, от самоуважения и признания окружающими достоинств его личности, профессионализма — будь то инженера, менеджера, врача или слесаря, сантехника. В России так сложилось, что на обыденном сознании получение высшего образования аксиоматично. Низкая степень лояльности молодёжи к рабочим специальностям и среднему профессиональному образованию привела к тому, что на эти уровни университетского комплекса поступают, по мнению обывателей, академически, финансово несостоятельные люди. Безусловно, это иллюзия и порочная социальная практика. Потребуется достаточно длительный период времени, чтобы изменить сознание общества и отдельных его личностей.

Массовый ориентир на получение высшего образования, независимо от качества имеющихся способностей, общеучебных навыков и уровня овладения академическими знаниями, в период подготовки к ЕГЭ меняет весь уклад жизни школьника выпускного класса. Его принуждают усиленно заниматься в школе, посещать занятия репетиторов (семья, кстати, за этот «социальный проект» платит солидные суммы — разброс стоимости одного часа индивидуальных занятий с репетитором в Тюмени — от 400 до 1000 рублей!). Выпускник вынужден пересматривать режим жизнедеятельности, лишать себя приятного времяпровождения: сокращать или исключать время на посещение спортивных секций, творческих студий, ограничить круг общения, отказаться от участия в общественной жизни и выездов на природу, многих других, привычных способов самореализации. Последний год обучения ребёнка в школе для всей семьи создаёт почву для нарастания напряжённости, типичного в такой ситуации экзаменационного стресса, страха фиаско, негативной общественной стигматизации и разрушения жизненно важных планов.

Родители, осознавая факт социальной напряжённости и наличия безработицы в стране, длительности периода восстановления средств, затраченных на получение образования на договорной основе, ужесточая контроль, запрительно повышают требования к ребёнку в этот и так напряжённый период. При этом родители постоянно артикулируют свои трево-

ги по поводу возможного провала на экзаменах, муссируют свои переживания, возлагают ответственность на ребёнка за стратегически важный момент для всей семьи. Тяжелее всех достаётся тем детям, к которым по разным причинам ранее такой уровень требований не предъявлялся. Взрослые в силу своей занятости, непонимания приоритетности, просто педагогической безграмотности и отсутствии педагогических способностей (воспитание — это настоящее искусство и наука) не сформировали социальную состоятельность, основу которой составляют самостоятельность и ответственность в том числе за результаты учебного труда. Более социально-психологически зрелые родители в плане выполнения функции родительства, духовно вкладываясь в детей, подготовили их к планированию жизни, адекватному реагированию на жизненные затруднения, научились взаимодействовать и держаться вместе: семья — это 7 «Я».

Нередко ко мне приходят ученики и просят поговорить со мной не как директор, а как психолог. С такой просьбой обратился выпускник 2012 года. Причина — обида, раздражение на мать, которая, узнав о полученных действительно невысоких результатах двух экзаменов, заявила, что не намерена кормить сына и отца, готовить для них еду. Она наказала сына за то, что он проявил лень, упустив возможность успешной сдачи экзаменов и уверенность в поступлении на бюджетное место, а мужа — за то, что он не контролировал должным образом подготовку сына к ЕГЭ. В семье разразился скандал. Мама не сдерживалась в выражениях и оценке сына, вспоминая, со слов парня, все его недостатки, провалы, просчёты принятых самостоятельных решений. Отец, как всегда, занял позицию страуса, отдав бразды решения проблемы супруге. Ребёнок остался одиноким в этой сложной ситуации.

Парень признаёт, что готовился не лучшим образом, неверно расставил жизненные приоритеты. Молодой человек (а для нас он ребёнок, и Декларация о правах ребёнка утверждает именно это) решил уйти из семьи, не поняв и не простив мать, предательство отца. Как ни странно, но это уже «неплохо», потому что **не решил уйти из жизни** (выделено мною. — Н.Г.).

Цена подготовки к ЕГЭ

...Перемена. Прибегают ребята и говорят, что Вадиму плохо. Стремительно спускаюсь на первый этаж. Сразу понимаю, где Вадим, по группе ребят, собравшихся в правом крыле холла. Подхожу. Вадим, ученик 11-го класса, очень бледный, лежит на диванчике. Увидев меня, пытается встать. Ребята помогли дойти до моего кабинета. Посмотрел давление: 100 на 70. Спрашиваю, завтракал ли сегодня. Парень отвечает, что нет, не успел, потому что лёг спать только часа в 4 утра — готовился к пробному ЕГЭ. Приготовили парню горячий сладкий чай. Вадим рассказал, что интенсивно готовится к ЕГЭ, ходит к репетитору и в лицее посещает все практикумы. «В последнее время совсем не высыпаюсь, времени не хватает даже на еду, — рассказывает парень. — Моё настроение постоянно ухудшается, я становлюсь обидчивым, несдержанным, срываюсь, а потом мучаюсь. Иногда так становится досадно до слёз. Я ничего не успеваю, и в последнее время у меня просто опустились руки! Каждый раз, когда я пишу пробный экзамен, я больше всего боюсь его завалить. Боюсь прийти и ничего не написать, хотя вроде знаю предмет хорошо! Просто не могу собраться в трудной ситуации! У меня жуткая паника, и я не знаю, как с этим справиться. Мама очень переживает за меня, начинает суетиться. А меня это ещё больше заводит, потому что я вижу, как она нервничает, страдает. Я боюсь, что получу двойку, мне придётся идти в армию».

Хорошо, что у молодых людей есть возможность получения психологической помощи, поддержки. И специалисты способны достучаться до сознания ребёнка и тех людей, от которых, прежде всего, зависит качество его жизни. Но может оказаться совсем другая история...

Единственный критерий оценки качества образования по результатам ЕГЭ заставляет общеобразовательные учреждения ориентироваться не на социально-психологическое благополучие ученика и его качество жизни, а на академическую подготовленность в ущерб социальной развитости и здоровью. Становящаяся крылатой фраза из уст учителя «Этот я буду решать — допустить тебя к экзамену или нет!», в высшей степени травматична для адресата и его семьи. Главы муниципальных администраций не предъявляют претензий администрации и педагогическим коллективам школ за факты деструктивного влияния образовательного процесса на здоровье учеников, включая социальное, но держат на жесточайшем контроле вопрос сдачи ЕГЭ, отслеживая рейтинги образовательных учреждений по качеству обученности выпускников, которые, кстати, научно не корректны и отношение к ним весьма дискуссионно. Как можно сравнивать качество образования в школах по результатам ЕГЭ, если количество выполненных экзаменационных работ разное, например, в нашем лицее ежегодно, как и в гимназии ТГУ, сдают ЕГЭ от 130 до 160 человек, а в других школах начинается отсчёт от 12 человек. Я уже не говорю про сдачу ЕГЭ по дисциплинам по выбору, например в лицее ТюмГНГУ физику сдают 119 человек, в гимназии ТГУ — 31, а в школе № 5 только 3 человека. И рейтинг составляется из расчёта среднего балла от количества сдававших выпускников эту дисциплину. За кадром остаётся система подготовки к ЕГЭ, отсутствует «взвешивание» и «ценообразование» результата труда ребёнка и тех затрат, которые он понёс. К сожалению, затраты исчисляются

не только финансовыми категориями, но и психофизиологическими, моральными. Более того, никто не проводит расчёт утраченной экономической выгоды из-за потраченных внутренних ресурсов ребёнка, времени на подготовку к ЕГЭ в ущерб наращивания его человеческого капитала. Никто не задумывался об отсроченных негативных результатах на состояние здоровья индивида в будущем.

Примат ЕГЭ при оценке качества образования становится мериллом всей деятельности образовательного учреждения, и нередко управленцы от образования слышат угрозы увольнения, демотивирования в случае получения выпускниками низких результатов. Становится очевидной причина подделки в России результатов ЕГЭ учителями, менеджерами системы образования — совершения нравственных, служебных и уголовных преступлений...

При подготовке к ЕГЭ школа подошла к пределу эксплуатации ученика. За последние пять лет сформировалась порочная практика перевода функционирования общеобразовательных учреждений в четвёртой четверти учебного года на экстремальный режим, а точнее — режим натаскивания и дрессировки выпускников при замене уроков по обязательным для сдачи ЕГЭ учебным дисциплинам, включая физическую культуру, на уроки русского языка и математики. Это становится

в большей степени характерным для учреждений повышенного статуса — гимназий и лицеев. **Агрессивное натаскивание всех выпускников до минимально допустимого уровня, «выжимание» из более способных высоких результатов продуцируют игнорирование индивидуальности ребёнка, утрату его самобытности, выхолащивая потребность творить, превращая за два последних года обучения в невротика с искажениями в личностном развитии и подорванным соматически здоровьем.** Хронический стресс ожидания опасности и риска фиаско при сдаче ЕГЭ наносит непоправимый ущерб психическому здоровью всех включённых в этот процесс: детей, родителей, педагогов. Не преодолевшие эту сложную ситуацию «уходят с дистанции», иногда насовсем. Например, в 2012 году в одном из сёл Тюменской области выпускница, получившая «двойку» по ЕГЭ по русскому языку, покончила жизнь самоубийством. Только началось второе десятилетие со времени введения ЕГЭ в образовательное пространство России. За это время наша страна потеряла сотни молодых людей. Сколько нужно ещё жертв, чтобы были приняты административные социально и педагогически адекватные меры? **НО**